

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

Сказки Давних Гор

электронная книга

Александр Георгиевич Асмолов
Сказки Дальних дорог
Серия «Сказочные дали», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21528263

ISBN 978-5-452-00086-0

Аннотация

Медвежонок и его друзья из Дальнего леса отважились пройти дальними дорогами, чтобы вернуть шкатулку с магическим кристаллом, управляющим временем. Коварный Магистр, укравший шкатулку у хранителей, устраивает хитроумные ловушки на дорогах, по которым идут друзья. Необычны эти дальние дороги, одна заводит медвежонок во времена средневековой Англии, где он оказывается в своей прошлой жизни.

Книга будет интересна тем, кто любит слушать или читать сказки в стиле фэнтези.

Содержание

Странный дождь	6
Исчезнувшее озеро	22
Принцесса далёкой страны	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Асмолов
Сказки Дальних дорог

Иллюстрации: фотохудожник ВАЛЕРИЙ КОНОВАЛОВ

Странный дождь

До рассвета в Дальнем лесу шёл настоящий ливень, но с первыми лучами солнца небо полностью прояснилось. Исчезли не только тучи, так плотно и низко висевшие над деревьями, что день почти сравнился с ночью, но и снег, скопившийся за зиму, а главное – исчез странный сон, убаюкавший всех в Дальнем лесу. И звери, и птицы, и деревья, и маленькие кустики, и даже трава – все, заснувшие от колдовского сна, стали просыпаться. Кто-то с любопытством выглядывал из норки, кто-то осторожно высовывал мордочку из высокого дупла, а кто-то просто осматривался по сторонам, с радостью узнавая родные места и знакомых. Никто не мог понять, сколько длился странный сон и почему все разом проснулись, и куда подевался снег, и почему уже зазеленела трава, а птицы еще не вернулись из теплых стран. Все было так необычно, что лесной народец потянулся к поляне у Высокого ручья. Там всегда собирались для обсуждения важных событий. Это в больших городах есть соборные площади и рынки, где народ обменивается новостями или решает серьезные вопросы, а в Дальнем лесу таким местом была поляна. Уже никто не помнит, кто и когда решил назначать там общие сборища, но все знали, что за новостями нужно идти к поляне у Высокого ручья.

Солнышко уже пригревало так сильно, что роса на траве

высохла, и теплая земля манила к себе знакомым уютом и приятными запахами. Лесной народец, вода чуткими носами в разные стороны и с восторгом вдыхая весенние ароматы, стал заполнять поляну. Каждый знал свое место. Стая волков расположилась на восточной стороне, рядом с ними сновали неугомонные белки, среди которых выделялась неразлучная парочка Прыг и Скок. Ближе к центру возвышалась огромная медведица Тамара с близняшками Земляничкой и Малинкой. Их вездесущий братец Мёня, чье имя произошло с ударением на первую гласную, как всегда где-то гулял. Западную оконечность поляны занимали зайцы. У них никогда не было своего жилья, даже зимой они прятались от врагов и мороза под елочками, а на поляне всегда теснились у края густого кустарника, чтобы в случае опасности там укрыться. Зайчонок Тришка, друг Мёни, то и дело выскакивал в центр поляны, чтобы спросить близняшек: не слышно ли вестей от медвежонка? Тришка даже обменивался взглядами с волчонком по имени Коготок, который тоже дружил с Мёней. Никто не знал, куда запропастился этот непоседа. За ними внимательно наблюдали лисы. Их яркие теплые шубки, как всегда, мелькали на северной части поляны. В это утро они были возбуждены больше всех. Исчезли вожак по имени Луиджи и самая хитрая из этих пронырливых и лживых созданий – рыжая Лизка. Только она могла лучше всех своих собратьев плести интриги, обводить вокруг лапки простаков и приносить самые последние новости.

Для всей лисьей породы было не только странно, что Луиджи отсутствует, а Лизка не шепчет кому-то на ушко последние сплетни, от этого становилось тревожно. Только беда могла помешать этой парочке не быть сейчас в гуще событий.

Южная сторона поляны у Высокого ручья по праву принадлежала грызунам всех мастей. Бобры, бурундуки, полев-

ки – все имели здесь свои законные места и норки, в которых они могли моментально скрыться в случае опасности. Закон Дальнего леса о перемирии на время сходки лесного народца к поляне неукоснительно выполнялся, но бдительность никогда не мешала младшим представителям, населявшим эти места. Они то и дело с опаской поглядывали на высокую ель, где обычно восседала во время всеобщего сбора одна из старейшин леса – романтическая сова Соня. Сегодня вид у совы был растерянный. Рядом не было верного кавалера фи ли на Филарета. Поговаривали, что, когда на рас свете развеялись колдовские чары, Фил превратился в статного и красивого рыцаря. А еще говорили, что замарашка Веда из нищенки превратилась в Женщину-воина. Когда-то она пришла выручать из беды своего возлюбленного рыцаря Филарета, но тоже попала в беду. Очень давно Магистр схватился в поединке с молодцем, но смог одолеть его только колдовством. Он обратил Филя в филина и спрятал в Дальнем лесу. Верная Веда не смогла выручить возлюбленного, но осталась с ним рядом. В облике нищенки. И причиной всех бед был злой маг Магистр.

Кто-то о том подозревал, догадывался, да сказать опасался. Грозен был Магистр. Его прислужники рыжая Ли и старый Лу всегда подслушивали и обо всем докладывали хозяину, и тогда... Многие пропадали бесследно в Старом болоте. Жуткое это место! А теперь, поговаривают, сам Магистр там сгинул. А с ним – и стая преданных ему рысей. Все в

Дальнем лесу побаивались вожака этих пятнистых кошек по кличке Драный... Неужели теперь настанут иные времена?

Да верить ли сорокам, перелетающим с дерева на дерево и трещащим без умолку!

Все ждали лося по имени Длинный. Сильный и молчаливый, он всегда сторонился шумных пирушек или собраний. Однако справедливее души не было в Дальнем лесу. Никто не знал, сколько лосю лет. Даже самая старая из лесного народа сова Соня любила начинать свои романтические воспоминания о молодости одной фразой «Когда я была маленькой, Длинный...». Многие знали наизусть ее мемуары, но все равно слушали. Каждому было интересно, откуда взялись лес и его народец.

А еще лось водил дружбу с Лесным озером. О, это было необычное озеро! Поговаривают, что когда-то оно было белым облаком и путешествовало по всему свету. Жадный Магистр хотел и его прибрать к рукам, но облако отказалось, и тогда злодей наложил проклятье на воздушную красавицу. Облако пролилось с небес дождем и стало красивым озером. Оно дружило только с Длинным, но это не мешало лесному народцу собираться в погожий день на берегу Лесного озера и смотреть картинки. Иногда оно показывало в своей прозрачной глубине иные страны, диковинных зверей и птиц, а то и людей. Таких непонятных, загадочных и очень интересных.

Сороки болтали, что и Лесное озеро тоже освободилось

от волшебных чар и теперь станет облаком и улетит... Все отказывались верить в такие чудеса, но пришли послушать и сами во всем разобраться. При этом многие с надеждой поглядывали вверх. Там, в вышине, мог появиться орел по имени Гордый. Его гнездо было на вершине скалы, у подножия которой и начинался Дальний лес. Поговаривали, что Гордый тоже не всегда был орлом, а заколдован злым Магистром. Мало кто верил в это, но все уважали эту мудрую птицу и слушались ее советов. Без Гордого никогда не начинали собрание на поляне у Высокого ручья. Все ждали, когда он сделает пару кругов высоко в небе и сядет на могучий старый дуб, стоящий особняком, как царский трон.

Солнце было уже высоко, когда лесной народец зашумел, заволновался на поляне у Высокого ручья и потом разом ахнул и замолчал. Тишина наступила такая, что слышно было, как хрустнули веточки, сдавленные лапками сорок и ворон, застывших от удивления. По тропинке на поляну шли статный рыцарь, обнимавший красавицу Женщину-воина, медвежонок Мёня и еще какие-то люди. Они были неувлимо очень похожи на некоторых представителей лесного народца. И тут с разных сторон стали звучать имена, а люди откликались на них... Как оказалось, не только Веда и Филарет были заколдованы Магистром. Звери и птицы узнавали среди людей своих знакомых и наперебой спрашивали, как это случилось. Поднялся такой шум, что разобрать что-то было просто невозможно. Да никто и не поверил бы словам. Они

отказывались верить даже своим глазам. Вчерашние жители Дальнего леса оказались людьми... Слыханное ли дело! В общей суете никто не заметил, как огромный орел сделал пару кругов над поляной и тихо опустился на ветку могучего дуба.

– Успокойтесь, друзья мои, – это был голос Гордого. – Все, что вы видите, – правда! – Орел оглядел строгим взглядом собравшихся на поляне. – Сегодня великий день, жители Дальнего леса! Благодаря отважному медвежонку Мэне, злые чары покинули наши края, а заколдованные Магистром люди обрели свободу. Все они жили с нами, а для кого-то были добрыми знакомыми. Долгое время мы были вместе и не подозревали о том, что это – люди. Несмотря на это, многие из них стали нам братьями, потому что сохранили главное в своей душе – доброту и веру в справедливость... Нам будет жаль расставаться, но их ждут дома!

Над поляной поднялся невообразимый шум. Каждый хотел что-то спросить, сказать, но делал это одновременно с остальными. Орел только чуть наклонил красивую голову набок, разглядывая суету внизу. Он оставался невозмутимым даже сейчас, будто все знал наперед. Неожиданно шум затих, как по команде. Все стали озираться по сторонам, взглядом спрашивая окружающих, почувствовали ли те то же самое. А случилось вот что.

Все услышали голос. Вернее, это был тоненький писк мышонка, звучащий в голове у каждого. Но интонации этого

голоска очень напоминали жуткий голос Магистра. Стало страшно! Каждый подумал: а не очередная ли это шутка мага, который захотел поиграть в прятки? Нет ли поблизости рыжей Лизки и хитрована Луиджи? О, эти бестии любят подслушивать и потом нашептывать Магистру...

– Вы не ошиблись, друзья, – попытался успокоить лесной народец орел. – В полночь состоялась Инициация, и вся магическая сила Магистра перешла к мышонку по имени Малёк. Теперь он на целый век станет могущественным хозяином Дальнего леса...

Опять воцарилась тишина, и послышался единственный звук – хруст сухой ветки. Это большая сорока упала в обморок. Причем, в самом прямом смысле этого слова. Она свалилась с дерева вместе со сломанной веткой в лапах. Скорее всего, ей вспомнилось, как недавно она болтала что-то обидное о мышонке. А теперь... Кто бы мог подумать!

– Я не собираюсь никого заколдовывать, – пропищал голосок у каждого в голове. – Только и вы не обижайте мышек... мы хорошие!

– А не мог бы ты говорить нормально, – растягивая слова, произнесла сова с высокой ели. – А то мне кажется, что кто-то пробрался ко мне в голову... Это так неприятно.

– Тогда его никто не услышит, – вступился за мышонка Мёня.

– Ну что ты, голубчик, – Соня моргнула огромными черными глазницами. – Я его не вижу, но всегда слышу отлично

и без этих фокусов.

– Ой-ой-ой! – Малёк по привычке юркнул в ближайшую норку. – Именем мудрой Полеандры... Спасите!

Все рассмеялись. Мышонок никак не походил на могущественного повелителя Дальнего леса. Поэтому происходящее более напоминало игру. Но последующее событие заставило многих изменить свое мнение. В верхушку ели, на одной из веток которой сидела Соня, ударила молния, и тут же раздался раскатистый гром. Это было так неожиданно, что все, задрвав головы вверх, замерли. Среди бела дня в чистом небе не было видно ни облачка. Романтичная сова так перепугалась, что поле тела кувырком вниз. Если бы не бесстрашный Гордый... Он камнем ринулся наперерез и, расправив мощные крылья у самой земли, подхватил Со ню. Та еще долго хлопала огромными глазами, не понимая, откуда молния и как она оказалась на мягком бугорке, среди сочной зеленой травы.

– Потише, дружок, – орел уже взмыл обратно на дуб. – Теперь ты должен соизмерять свои силы... Все по-настоящему!

– А чего она... – писк мышонка опять раздался в головах. – Я его хорошо слышу... Каждую ночь сидит на дереве и наших подстерегает. Сейчас превращу в мышку! Тогда узнаешь...

– Только не в грызуна, – обиженно пробормотала сова. – Это так неромантично...

– А на маленьких нападать? – голос Малька зазвучал угро-

жающе.

– Дружище, – вмешался Филарет. – Будь снисходителен к даме.

– О, благодарю тебя, мой милый друг, – сова абсолютно бесшумно взмахнула крыльями, взмывая вверх. – Как тебе идет этот костюм... Неужели в Дальнем лесу теперь не останется ни одного рыцаря? – Соня сделала круг над красавцем, обнимавшим возлюбленную. – А кто эта дама? – Романтичная птица близоруко прищурила большие глаза. – Черты лица, как у той замарашки Веды. Она всегда ужасно одевалась. – Сова облетела молодую пару еще раз. – Ты нас познакомишь, Фил?

– Это и есть Веда, дорогая Соня... После освобождения от злобных чар Магистра к нам вернулся прежний облик.

– Правда? – старейшина Дальнего леса сделала еще один круг. – Теперь Веда выглядит просто очаровательно. А мне всегда казалось, что по-настоящему красивыми бывают только птицы...

– Спасибо, уважаемая Соня, – поблагодарила бывшая нищенка. – Вы всегда были очень добры к нам, но пришло время расставания.

Собравшиеся на поляне, молча наблюдали за этой сценой, забыв о проделках мышонка. Каждый в Дальнем лесу знал о дружеских отношениях совы и филина, а теперь подумал, что и ему сейчас придется вот так же проститься с кем-то из знакомых, а может, и близких друзей. Стареющая Соня ни-

когда не делала из этого секрета. Наоборот, всякий раз подчеркивала, что фронт и учтивый кавалер Фил – ее поклонник. Женщины в любом возрасте нуждаются во внимании.

– И ты теперь никогда не сможешь подняться в небо? – неуверенно спросила сова. – Не сможешь парить над лесом, крутить «бочку» или «штопор»... Зачем тогда жить?

Никто не ожидал такого откровения от стареющей дамы. Для многих она с детства была уважаемой бабушкой, которую малышам родители ставят в пример. Казалось, она давно выжила из ума, и ее промахи служили дежурными шутками в Дальнем лесу. А тут... Не в бровь, а в глаз! Действительно, как неожиданно ставшие людьми проживут без друзей, без леса, без ручья... Куда они пойдут? Да и ждет ли их кто-то там, в далеких странах? Возможно, подобные мысли мелькали и у людей, но иного пути не было. Каждый хочет жить в своей стае!

– Не будем затягивать грустную минуту, – твердо произнес Гордый. – Раз прощание неизбежно, сделаем это быстро. Наша память сохранит лучшее... Пора!

Растерянность охватила всех, собравшихся на поляне. Никто не понимал, как прощаться с человеком птичке или зайцу. Только Веда смогла подхватить медвежонка на руки.

– Может быть, пойдешь с нами? – она с тоской взглянула Мёне в умные глазки, которые уже наполнились слезами. – Будем жить вместе. Построим дом...

– Куда же я из леса? – медвежонок неуклюже обнял сво-

ими лапами красавицу за шею. – Тут мой дом!

Те, кто видел эту трогательную сцену, с горечью подумали, что не смогут вот так обнять уходящего друга своими маленькими лапками или крылышками... Расставание было таким печальным, что никто не удивился, когда услышал всхлипывающий голосок Малька:

– А хотите, я всех назад превращу в тех, кем вы были... Останемся вместе... Навсегда...

Он тихо заплакал в норке под землей. А всем наверху стало так жалко и его, и себя, и тех, кто сейчас уйдет, и больше не вернется... Никогда-никогда! Тягостная минута расставания растянулась в невероятно тяжелую пытку. У каждого в сердце эхом отдавалась страшное слово «никогда».

– Не печальтесь, друзья мои, – голос орла прозвучал как нельзя кстати. – Наш славный Мёня научит всех обмениваться снами! Мы сможем видеться во снах, когда захотим. Будем рассказывать друг другу о своих горестях и радостях...

Все разом обернулись к медвежонку, вздрогнувшему от этих слов на руках у Веды.

– Чур, я первый! – пискливый голосок Малька рассмешил всех. – Мёнечка, меня! Меня первого научи! – У людей сквозь слезы появились улыбки, а лесной народец ликовал по-своему. Это было так забавно, что новоиспеченный маг просит какого-то врунишку-болтунишку научить премудрости сна, и все засмеялись. Только сова, сидящая на плече у статного рыцаря, сосредоточенно молчала, что-то обдумыва-

вая.

– Что-то не так, милая Соня? – едва сдерживая смех, спросил вежливый Филарет.

– Я не сплю по ночам... – попыталась та сбивчиво объяснить свое опасение. – Значит, мы не сможем видеться во снах...

– Сможем! Наша страна так далеко отсюда, что когда у нас ночь, в Дальнем лесу еще день...

– Разве так бывает? – засомневалась Соня, поворачивая голову за спину, чтобы взглянуть на Гордого. Тот сдержанно кивнул в знак согласия.

– Странно... Сколько живу в лесу, а такого не слышала... Фил, а ты захочешь повидаться со старой совой во сне? Ну, как-нибудь...

– Конечно, дорогая Соня! Я буду скучать по тебе, по нашим разговорам...

– Мы все будем скучать по Дальнему лесу, – поправила его Веда.

– Правда? – голова совы, как на шарнире, вернулась в исходное положение. – Я тоже буду скучать... – ее огромные черные глаза наполнились слезами. – Пусть в вашем лесу никогда не будет пожара! – почти всхлипывая, произнесла она традиционное прощание лесного народца.

– Пусть в вашем лесу никогда не будет пожара! – услышалось в ответ.

Бесшумно взмахнув крыльями, сова легко поднялась

вверх и, сделав прощальный круг над группой людей в центре поляны, исчезла. А внизу уже звучали разные голоса:

– Пусть в вашем лесу никогда не будет пожара!

– Мы будем встречаться во снах!

– Увидимся во сне!

– Пораньше ложись спать...

Эти слова, будто команда, подтолкнули людей в дорогу. Все было решено и сказано. Они двинулись по тропинке в те далекие страны, где когда-то жили. Люди еще оборачивались и махали руками, выкрикивая чьи-то имена, кто-то еще бежал и летел следом, лавируя среди деревьев, но вскоре все смолкло...

Часто мы не ждем встречи и даже не подозреваем, что она может стать такой значимой в нашей жизни, что разлука будет невыносимой. И много позже, вспоминая какие-то мелочи прошедших встреч, мы клянем себя, что были так беспечны и легковверны, но уже ничего не вернуть и не поправить. Время неумолимо. Оно молча дает нам шанс и так же молча лишает его. И тогда становится понятным удивительно простое и очень значимое слово.

Никогда!

Только осознав его особое значение, мы начинаем чувствовать это слово, почти осязать. Вырастая в своей значимости, оно становится живым. И как это ни печально, оно бывает единственным, что сопровождает нас до самого конца. Не случайно воду часто сравнивают со временем. Оно

всегда приносит нам что-то новое, и может навсегда унести что-то важное. Вот потому многие ожидают с нетерпением весенние дожди. Они, как новые сказки, застигнув нас в любой момент, уже не отпускают, даже быстро закончившись. Вот потому и спится лучше всего, когда кто-то читает новую сказку или за окном идет необычный дождь.

Исчезнувшее озеро

Свернувшись калачиком в густом орешнике, медвежонок горько плакал. Ему было бесконечно жаль ушедших из Дальнего леса друзей и того, что он не сможет теперь видаться с ними, когда захочет. Мёня попытался тут же заснуть, чтобы встретить Фила и Веду во сне, но ничего не получалось. Он даже сильно-сильно зажмурился и прикрыл лапами глаза, но сон не приходил. И это было очень обидно! Раньше медвежонок засыпал в любое время. Что там ночь или раннее утро – медвежонок мог задремать днем или вечером. В теплой берлоге или в тенечке под березой, на берегу Высокого ручья после купания или в малиннике после десерта, на солнышке в прохладный день или в густой траве летнею порою, когда так сладко пахнет цветами и медом. А то и просто так... помечтать. Надо сказать, что Мёня был мастером по части снов. Только не говорите, что он еще маленький. Все дело было в одном важном секрете. Перед сном нужно сильно подумать о том, что хочешь увидеть, и тогда все сбывается. Мёня даже умел меняться снами с кем-нибудь. Как историями! Вот все знакомые рассказывают друг другу свои истории, а меняться снами не умеют. А медвежонок мог. Он даже собирал их. В его коллекции были самые разные сны: смешные и грустные, интересные и вкусные, цветные и загадочные, а еще... страшные. Мёня прятал их в самые даль-

ние уголки своей памяти и старался не вспоминать, но иногда эти ужастики почему-то выскальзывали и снились. Эх, об этом лучше не думать.

Сейчас медвежонку хотелось увидеть Веду и Филя и многое у них выспросить. Он ведь толком-то так и не успел с ними поговорить. Последнее время было столько приключений, а тут... Бац! И все разбежались. По норкам, гнездам и прочим потаенным местам. В лесу стало тихо, хотя солнце светит и тепло. День ведь. А тут еще сон не идет! Как его только Мёня ни заманивал. Тот ни в какую!

– Вот научил на свою голову... – подумалось медвежонку. – Теперь весь лесной народец будет смотреть сны и встречаться с друзьями, а ко мне сон не придет. Видно, на всех теперь снов не хватит! Обидно.

Только Мёня так подумал, как что-то зашуршало рядом. Справа... Тихонько так поскреблось и затихло. Напрягся медвежонок, к прыжку приготовился, но глаза не открывает. Ждет.

– Мёня, – послышался в голове тоненький голосок. – Это я, Малёк.

– Фу ты! – фыркнул медвежонок. – Напугал. Чего не спишь?

– Так ведь полдень... – мышонок вылез из незаметной норки в траве и опасно оглянулся по сторонам.

– Ну и что! Вон, смотри, в лесу тихо. Все дрыхнут. Во снах со своими друзьями разговаривают.

– А ты чего не смотришь свои сны? – удивился Малёк и быстро забрался Мёне на коленку.

– Я... – он хотел было что-то соврать в ответ, но сдержался. – Не могу.

– Как это?

– А вот так, – медвежонок развел лапами. – Не засыпается мне!

Малёк тут же принял задумчивую позу, подперев тоненькой лапкой ушастую голову. Он по-хозяйски обосновался на шерстяной коленке нового друга, закинув одну лапку на другую.

– И Длинный не спит, – глубокомысленно добавил мышонок. – К озеру идет.

– Откуда ты знаешь?

– Слышу... – огромные уши на его маленькой головке, как антенны, повернулись вправо. – Вот! – Он многозначительно поднял крохотный коготок.

– Там тропинки нет, – Мёня посмотрел в ту сторону, куда были растопырены большие серые «антенны» собеседника.

– А Длинный сам по себе ходит. Ему тропинки ни к чему.

– Это точно. Силища!

– Хочешь, вместе пойдем к озеру, – остроносая мордочка хитро улыбнулась.

– Думаешь, он нас возьмет?

Шум раздвигаемых кустов и хруст веток под тяжелыми копытами послышался неподалеку. Кто-то явно ломился на-

прямик, не разбирая дороги.

– А я его попрошу, – Малёк томно прикрыл маленькие круглые глазки. – Щас... – Он покачивал тоненькой лапкой, всем своим видом показывая, что это для него пара пустяков. И действительно. Кусты густого орешника раздвинулись, и мягкие теплые губы лося защекотали ухо медвежонка, зазмурившегося от неожиданности.

– Мёня, этот что ли Малёк? – Длинный шептал, но его шепот на опушке звучал подобно отголоскам грозы.

– Угу, – медвежонок обрадовался встречи со старым знакомым.

– И, правда, Малёк, – лось обнюхал мышонка. – Чего не спите?

– Беседуем, – грызун гордо вскинул маленькую «пимпочку» своего носика.

– А все дрыхнут, – лось шевельнул ушами, отгоняя назойливого комара. – Ладно, Соня днем спит, а почему бельчат не видно?

– Это их Мёня научил, как сны вызывать, – тут же пропищал мышонок. – А самому сна и не хватило. Мне тоже не спится.

– Дела... – пробасил Длинный. – Хотите, на озеро сходим? Попрошаться нужно.

– Хотим, – за двоих ответил Малёк. – Правда, я его ни разу не видел. Далеко!

Всю дорогу молчали. Длинный шел быстро. Напрямик.

Его можно было понять. Единственным, с кем лось подружился за многие годы, было Лесное озеро. Оба были очень непохожими, но очень дружили. Не да ром говорят, что противоположности сходятся. Сороки трещали, что поутру озеро тоже освободилось от магических чар злого волшебника и вмиг исчезло. Очень не хотелось верить в это, но было похоже на правду.

Длинный торопился. Ему нужно было хотя бы попрощаться с озером. Он не знал, как это делается и что положено говорить в таких случаях, но ему очень хотелось последний раз напиться чистой вкусной воды и посмотреть в прозрачную глубину озера. Никто из лесного народа не знал, о чем эта странная парочка подолгу говорила, оставаясь наедине, но все уважали старого лося и никогда не посмеивались над его странной привязанностью.

Мёня и Малёк, вцепившись в густую шерсть Длинного, старались изо всех сил удержаться на могучей спине. Лось не выбирал дорогу, и незадачливых «наездников» порядком укачало. К тому же они слышали, как где-то под ними тяжело ухает сердце сильного животного. Оно, словно насос, перегоняло огромное количество горячей крови, отчего жарко было всем.

Выскочив на опушку, где начинался берег озера, Длинный замер. Лесное озеро исчезло. Огромная чашеобразная впадина с длинными водорослями на дне, да возвышавшийся островок вдалеке напоминали о том, что когда-то здесь бы-

ло красивое озеро с чистой и вкусной водой. Лось опустил морду к самому дну, стараясь увидеть хоть что-то. Но озеро исчезло. Лесному гиганту стало так одиноко и холодно, что захотелось выть, по-волчьи вытянув шею. Но лоси не умеют выть, они даже боятся, когда слышат волчий вой. От мысли, что он остался совсем один на белом свете, Длинный заплакал. Тихо и незаметно, как и жил раньше. Крупные соленые слёзы скатывались по опущенной к самой траве морде. Он не представлял, что теперь будет делать один. Без друга. Каким бы сильным ты ни был, жить в одиночестве очень плохо.

– Как мы будем теперь без него, – неожиданно раздался голос сзади.

– Жаль, я так и не увидел это чудесное озеро, – пропищал кто-то рядом.

Лось засмутился своих слез. Он совсем забыл, что те двое

сидели у него на заливке.

– И Серебрянка исчезла, – озадаченно протянул медвежонок, тактично не замечая, что Длинный, кажется, плачет. – Жаль... Не успели попрощаться.

– Как пусто, – пропищал Малёк, осматривая все вокруг.

– Такое красивое место было, – протянул косолапый. – А теперь пустая яма.

– И на душе пусто, – горестно вздохнул Длинный.

В жизни бывают случаи, когда никто не хочет лукавить или недоговаривать. В моменты великой радости или горя душа открывается, а находящиеся рядом искренне этому сопереживают. Берут себе частичку чужой беды или веселья. А вот в одиночестве все по-другому, когда ты один и радость не в радость, и горе – вдвойне.

– Это я всю кашу заварил, – всхлипнул медвежонок. – Серебрянка сказала, что я избранный, силу дала необыкновенную, а сама пропала. – Он размазал лапой слезы. – Мы с Магистром боролись, чтобы всех освободить... а они теперь ушли.

– Какой Магистр? – недоумевая, протянул лось.

– Ну, этот, что время прятал. Который черную шкатулку с призмой времени украл.

Мёня хотел ещё что-то сказать, но понял, что лось ему не верит. Последний раз он виделся с Длинным зимой, когда тот отвез Мёню с друзьями вот так же на своей спине через заснеженный лес именно сюда, к Лесному озеру. Сколько

времени с тех пор прошло, никто не знал, а вот событий случилось немало. Однако лось всегда жил особняком в лесу, да и годы, похоже, щадили его. Длинный сторонился иных обитателей Дальнего леса, он мог часами стоять в молодом березняке, жуя и обдумывая что-то известное лишь ему одному.

– Ну, вспомни, – не сдавался Мёня. – Ты еще нас сюда привез через сугробы. Я тогда увидел Серебрянку, и она...

– Медвежонок, бегущий по воде, – низким голосом проговорил лось.

Было непонятно, то ли он так шутит, то ли действительно всё знает. Длинный всегда выглядел странным, ни во что не вмешивался, никого ни о чём не просил. Он жил сам по себе. Без друзей и без врагов, даже волки обходили его стороной.

– Точно, – обрадовался косолапый. – Я тогда впервые в жизни бежал по льду. Он был прозрачный и скользкий. Внизу, подо льдом, я и увидел Серебрянку. Она плавала среди других рыбешек, но была самой красивой. Я ее сразу приметил!

– Это она попросила отыскать тебя в лесу, – смутившись, признался Длинный.

– Она? – медвежонок был так поражен этим известием, что отпустил зажатую в лапах длинную шерсть лося. – Сама?

Он не удержался на могучей спине и кувырнулся вниз. Следом полетел и спрятавшийся за него мышонок. Оба шлепнулись в сочную весеннюю траву прямо перед лесным

гигантом. Снизу лось показался им еще огромнее.

– А откуда Серебрянка знала обо мне?

– Она все знала. – Длинный внимательно посмотрел на вниз, на медвежонка. – И была очень умной... Когда-то она была принцессой в далекой стане Кай-Тай и жила во дворце среди высокогорных лугов. – Он шумно вздохнул, отчего его ноздри затрепетали. – Там ее звали Серебряный Колокольчик... Однажды во дворце выступали бродячие циркачи, и маленький акробат с косичкой по имени Ма украл шкатулку. Благодаря хранящемуся в ней кристаллу времени и свитку с таинственным текстом, Ма превратился в Магистра, а принцессу сделал Серебрянкой, чтобы она не смогла кому-нибудь рассказать об этом. Рыбы же всегда молчат...

– А откуда ты все это знаешь? – Мёня чуть наклонил голову и прищурился.

– Она сама рассказывала.

– Так она же была маленькой рыбкой!

– Серебрянка умела разговаривать как этот, – лось кивнул на мышонка. – Когда голос звучит сразу в голове.

Перепуганный Малёк тут же спрятался за медвежонка, а секундой позже с опаской выглянул из-за плеча Мёни. Увидев, что Длинный наблюдает за ним, мышонок юркнул обратно за спину спасителя и выглянул уже с другого бока.

– Разговаривать, как Малёк? – удивленно протянул Мёня.

– Мотылек, – передразнил его лось.

– Да, нет же – Малёк, – поправил его косолапый.

– Судя по тому, как он мотается за тобой, он может быть только мотыльком, – пробасил Длинный.

– Да ладно тебе дразниться...

Мёня с удивлением для себя отметил, что у лося огромные тёмные глаза. Очень добрые, а взгляд грустный. Как бы в ответ на это Длинный повёл ушами, будто читая мысли медвежонка. Толстые губы лося приоткрылись, обнажая большие желтоватые зубы. Мёне подумалось, что он никогда не видел, как лось улыбается. Чудно! Длинный столько лет живёт в Дальнем лесу, а о нём ничего не известно.

– Если хотите знать, – начал было Малёк. – Я...

– погоди, – цыкнул на него Мёня. – Скажу по секрету. – Он серьёзно посмотрел на лося. – Этот малыш теперь вместо Магистра повелевает временем. – Медвежонок перешёл на шёпот. – На ближайшие сто лет Малёк стал хозяином той магической призмы.

– Да мы этого Магистра на Старом болоте упрятали, – не удержался прихвастнуть мышонок, высунув мордочку из-за спины косолапого друга. – Ну, с помощью двух больших птиц... Одна потом «Лыцарем» сделалась.

– Рыцарем! – поправил его Мёня. – Когда колдовство Магистра исчезло, все обернулись в тех, кем раньше были... Филин стал Рыцарем, а Веда превратилась в Женщину-воина. Красивая такая... – Он грустно улыбнулся. – Теперь все разошлись по домам. Люди – по своим, лесной народ – по своим.

– А озеро как же? – по-детски наивно спросил Длинный, и его огромные глаза заблестели от набежавших слёз.

– Теперь всё будет, как раньше, до колдовства, – неуверенно проговорил Мёня. – Как было на самом деле.

Все замолчали, представляя, как же теперь все будет.

– А я не был облаком? – неожиданно спросил Длинный. – Как думаете?

– Почему облаком, – в один голос переспросили его Мёня и Малёк.

– Лесное озеро мне так много рассказывало о своей прежней жизни и показывало столько картинок о разных странах, что мне кажется, я все это видел сам, – лесной гигант поднял голову и с тоской посмотрел на чистое небо. – Я бы хотел туда... К нашим!

– Ну, если ты остался лосем, – стал рассуждать Мёня. – То значит, и раньше им был. Ты ведь помнишь сову Соню? – Гигант кивнул. – Вот и она тебя помнит... С детства...

– Жаль, – протрубил Длинный. – Очень жаль!

Это было сказано с такой неподдельной тоской, и эхо вернуло только «аль... аль!». Густой низкий бас лося затерялся, растаяв где-то в глубине леса, а в душе Мёни родилось сомнение.

– Ох, не случайно все это... – подумалось медвежонку. – Не простой это лось. Все знал и молчал!

– Мы даже не попрощались... – тихо выдохнул Длинный. – Почему с самым верным другом пришлось вот так

расстаться. Неожиданно и навсегда.

– Давай дружить с нами! – пискнул мышонок.

– Настоящие друзья бывают раз в жизни, – лось только грустно улыбнулся.

У него были длинные загнутые кверху ресницы. Когда лесной гигант прикрывал свои огромные глаза, его морда принимала такое печальное выражение, что окружающим становилось невыносимо жаль и его, и себя, и всех на свете. Мёня подошёл к Длинному, понуро опустившему голову, и обнял его лапами за шею. Мышонок подбежал следом и отважился лизнуть лося и что-то тихонько прошептал ему. Так тихо, что даже Мёня не услышал. Но лось лишь отрицательно покачал головой.

В этот самый момент неподалеку хрустнула сухая ветка, но троица была так увлечена своими переживаниями, что ничего не заметила. Открытые светлые души воспринимают чужое горе, как свое. Они не способны накапливать красивые камушки или разноцветные стекляшки. Они живут эмоциями. Всегда искренне радуются новым и печалятся утратам прежних, будь то случайный попутчик или сказка об исчезнувшем озере.

Принцесса далёкой страны

Иногда мы задумываемся, почему вечера красивее рассветов. Ведь утром все только начинается, оно должно быть ярче, краше, величественнее, Ан, нет! Даже самый прекрасный рассвет оставляет меньше воспоминаний, чем закат. Впечатления от угасающего вечера над рекой, в горах или за родной околицей всегда сильнее утренней зорьки. А секрет прост... Утром мы всегда ожидаем большего, впереди еще целый день, а за ним еще и вечер. Мы спешим, надеясь, что лучшее нам еще встретится. Позже. А вот вечером все иначе! Мы знаем, что погаснет последний луч и более не повторится. Поэтому мы жадно впитываем в себя все, что увидим и почувствуем... Нет времени мечтать. Все уже случилось за прошедший день, а впереди только темная ночь. Вот потому вечер производит более сильное впечатление, нежели любое, не менее прекрасное утро. И тут любой готов даже к магии потянуться. Ибо вечером светлые силы погибают в борьбе с темными. Не случайно закат всегда окрашивает мир в кроваво-красный цвет. Борьба без жертв не бывает.

Возможно, об этом еще не размышляли медвежонок и мышонок, дремавшие на спине у огромного лося. Но сгущавшиеся сумерки, и алевшее небо над головой настораживали. Ночью лес совсем иной, чем днем. Ветвистые деревья, под кронами которых лесной народец днем укрывается, ночью

кажутся монстрами с длинными щупальцами. Темнота сгущается в кустах, издавая странные звуки, а ветер раскачивает верхушки деревьев, и те стонут, глухо поскрипывая. Глаза ночных птиц и зверей недобро светятся в ночи. Это пугает! Страшно наблюдать, как в темноте движутся одни глаза... Без тел.

Малёк пригрелся под боком у Мэни, растянувшегося на мощной спине Длинного. Дыхание медвежонка было теплым и спокойным. Это спокойствие и уверенность передавались и мышонку, который впервые в жизни самостоятельно покинул свою норку. События прошедшей ночи он еще не осознал, и то, что его жизнь теперь может измениться, казалось весьма туманным. Наступавшая ночь говорила о том, что на смену лисам и крупным птицам, что вынюхивали и высматривали мелких грызунов, появлялись совы. Никто в лесу не обладал таким зрением и слухом, как эти ночные охотницы, а уж тихо вспорхнуть с высокой сосны и бесшумно подлететь к зазевавшейся мышке... Тут у сов не было конкурентов. Даже старушка Соня, вечно шутившая свои, якобы подслеповатые глаза, оставалась грозой для всех мышек в округе. Не случайно Малёк, неожиданно получивший могучий дар колдовства, принадлежавший ранее Магистру, первым делом захотел поменяться с Соней местами. Чтобы эта романтическая старушка превратилась на время в мышонка, но умерла бы не от острых когтей, неожиданно схвативших ее, не от мощного клюва, занесенного над несчастной, а от стра-

ха. Страха, рождаемого одной мыслью, что с ней это может случиться.

Малёк стал чувствовать, что задыхается. Он попробовал пошевелиться и не смог, что-то тяжелое и теплое придавило его к спине лося. Мышонок попробовал даже укусить то, что так неожиданно навалилось на него.

– Хорошо, что у тебя нет жезла Магистра, – неожиданно услышал он шепот Мэни. – А то бы всех нас превратил в кого-нибудь.

– Да, я... – начал было оправдываться грызун.

– Пошутил, – подсказал ему медвежонок.

– Ну да!

– Так вот запомни, твои шуточки кому-то могут очень дорого стоить. Магистр тоже не сразу стал таким жестоким, чтобы превращать всех неугодных ему в зверей, птиц и рыб, а то и просто – в камень. Я это на себе испытал. Поначалу он был только маленьким Ма. Акробатом бродячего цирка, который любит пошутить. Что было потом, ты видел сам в нашем лесу. Деспотами не рождаются, ими становятся.

– Мэня, – запищал обиженно мышонок.

– Я же не собирался никого превращать...

– А кто так подумал о Соне?

– Откуда ты знаешь?

– Сон видел.

– Так ты, и вправду, можешь меняться сна ми?

– Могу, – угрюмо буркнул косолапый.

– А говорил, сон не идет. Спать не могу. Тоже мне друг!

– А ты хочешь со мной дружить?

– Конечно, – взвизгнул Малёк. – Да пусти, ты. Придавил совсем!

Он высвободился из-под лапы медвежонка и обиженно сел чуть подальше, но так, чтобы не свалиться со спины лося. Посопел для порядка и продолжил:

– У меня ведь никогда не было настоящего друга. Только братья и родственники. Они хорошие и добрые, но друг... это ведь совсем иначе. Вот у тебя есть друг?

– Друг? – Мёня замялся. – Я дружу с волчонком Коготком, с зайчишкой Тришкой, бельчатами Прыг и Скок. Еще мы дружили с Ведой, но она ушла к своим, с Филом.

– Я слышал, что они звали тебя с собой, – воскликнул мышонок. – Почему ты отказался?

– Мой дом – лес, а у них свой дом.

– А что, там нельзя наделать норок? – вскинулся грызун.

– И воровать крупу?

– Почему сразу воровать, – надулся Малёк. – Можно подобрать то, что упало. Ненужное. Вот падают же яблоки, орехи, желуди... Наши говорят, что у людей есть такой... вкусный очень... такой мягонький... Сыр! И в нем можно проедать дырки и целые норки.

– Обжора! – фыркнул медвежонок.

– А кто только что облизывался на мед! – всплеснул тоненькими лапками мышонок. – И что только в нем хороше-

го? Сам потом пить все время хотел!

– Так ты подглядывал за моим сном! – рассердился косолапый.

– А кто все сны перепутал? – взвизгнул от возмущения серый грызун. – Понаперепутал и ругается!

Медвежонок неожиданно повалился рядом с мышонком и задрогал от радости всеми лапами. Благо, широкая спина лосья это позволяла.

– Ты чего? – опешил Малёк.

– Получилось! А я думал уже больше никогда... Ура! Получилось!

Лось резко остановился, услышав радостные возгласы медвежонка.

– Чего орешь-то? – пробасил он.

– Я снова могу меняться снами!

– Зачем? – удивленно протрубил лось.

– Вот ты хочешь увидеть облако во сне и не можешь, – начал объяснять Мёня. – А я – запросто! Мы с тобой обменяемся снами, и ты его увидишь.

– Правда? – Длинный так круто обернулся, чтобы посмотреть на медвежонка, что оба путешественника полетели вниз. – Не врешь?

– Да мы только вот с ним... – он кивнул в сторону перепуганного падением мышонка. – Поменялись.

Лесной гигант так близко наклонил к серому грызуну свою длинную морду с огромными грустными глазами, что

от его дыхания у мышонка прижались ушки, как от сильного ветра. Потом моргнул, чтобы лучше видеть в надвигавшейся темноте, и спросил:

– Правда?

Мышонок не на шутку перепугался и смог только утвердительно кивнуть в ответ. Он зажмурился на всякий случай. Уж лучше не видеть последний миг своей короткой жизни... Тут что-то теплое и влажное прижало мышонка к земле, пройдясь от носика до самого кончика хвоста. Ему показалось, что это был весенний теплый ливень. Только очень короткий. Но такой быстрый, что он даже не успел спрятаться.

– Эй! – раздался взволнованный голос медвежонка. – Поосторожней со своим языком... Мы же маленькие!

– Давайте дружить! – неожиданно ласково протрубил лось. – Вы мне так нравитесь, ребята.

– Ты тоже... ничего! – взвизгнул обрадованный счастливым исходом событий мышонок. – Только ты... это... поаккуратней!

– И я согласен! – Мёня смущенно опустил свой нос к лапам, сложенным на животике и засопел. – Чесс слово!

– Тогда по рукам! – Малёк вытянул в стороны свои тоненькие лапки. – То есть по лапам.

Все засмеялись, представляя, как лось ударит копытом по лапке мышонка в знак согласия. Потом Длинный присел, чтобы друзья смогли вскарабкаться на его могучую спину, и

компания отправилась дальше. Теперь сгущавшиеся сумерки уже не казались такими страшными, а лес враждебным. На душе у всех было легко и радостно. Любые беды и горести легче преодолевать с друзьями, а в дороге просто веселее. Они даже начали что-то напевать. Каждый свое. Малёк попискивал нечто, напоминавшее старые мышинные песни, которые длинными зимними ночами можно услышать, если приложить ухо к земле у открытой норки. Мёня, закрыв глаза от удовольствия и раскачиваясь в разные стороны, подвывал тихим баском то, что когда-то напевала ему перед сном медведица Тамара. Лось по имени Длинный ускорил шаг и, высоко подняв голову, трубил что-то так сильно, что в Дальнем лесу все замирали, услышав боевой клич гиганта. Наверное, ему виделись славные походы его предков, которые когда-то сражались с захватчиками за свои родные леса. Это было так давно, что уже никто не помнил этих подвигов, даже сам Длинный, но воспоминания хранились в его сердце. В минуты радости они вырывались из глубин его необъятной души, и каждый вдруг ощущал прилив гордости и необыкновенного подъема. Это просыпалась память предков. Она живет у каждого, только в обычной ситуации память дремлет. Но иногда случается так, что она пробуждается. И тогда неясные образы великих свершений и побед вдруг окрыляют нас. Удивительная гордость охватывает каждого, хранящего в себе эту память. И тут ни время, ни наветы, ни рассказы не властны над проснувшейся памятью. Она клокочет внут-

ри нас и зовет. В дальние страны, к новым великим свершениям, к приключениям...

Вы спросите, а какие такие великие дела могут быть у мышат или бельчат? Ответ прост. Величие не зависит от веса или размера, если речь идет о душе, а именно она определяет, какие мы и что можем. Поверивший в себя и поставивший себе великую цель – добьется!

– Ну и голос у тебя! – восхищенно прошептал Мёня. – На весь лес...

– Ага, – поддакнул Малёк. – В каждой норке слышно.

Лось, казалось, их не замечал. Он перешел на бег и, не обращая внимания на кусты и молодые деревца, ломился вперед. Мощной грудью он прокладывал себе дорогу сквозь непроходимые чащи, словно врывался в ощетинившиеся острыми пиками ряды неприятеля. Это было похоже на бой с невидимым противником. Медвежонок и мышонок затихли на могучей спине, готовясь к схватке. Это было так упоительно, что восторг захлестнул всех троих. Даже Малёк ощутил себя воином, закованным в сверкающие латы. С мечом и щитом... Ах, как это было здорово!

– Ура! – пропищал грызун. – Вперед!

– Он стал размахивать тоненькими лапками.

– Даешь!

Мышонок непременно свалился бы со спины мчащегося гиганта, но лапа друга вовремя подхватила его и усадила на место. Мёню тоже охватило пьянящее чувство великой битвы.

– Ура! – они уже орали вдвоем на спине лося. – Длинный, давай! Быстреей!

Трещали сухие сучья, подминались молодые побеги, раздвигались кусты, уступая натиску лесного гиганта. Задрав морду, он неистово трубил, налетая мощной грудью на при- таившегося в темноте воображаемого врага.

– И куда это вы собрались? – неожиданно прозвучало сверху. – Пожар что ли?

Длинный так резко затормозил, что двое, сидевшие на его спине, кувырнулись вперед и вниз. В полете они заорали еще сильнее, но уже не от восторга, а от страха. При ударе о землю оба разом умолкли. К своему удивлению разгоряченная порывом троица только сейчас заметила, что в лесу тихо. Вернее, над всем Дальним лесом нависла зловещая тишина.

– Я вас спрашиваю, уважаемые, – это был голос роман- тичной Сони. – Что приключилось-то? – Никто ей не отве- тил. – Это так неприлично!

– Сова просто кипела от возмущения. – Так орать среди ночи... от Вас, Длинный, я этого никак не ожидала. Просто неслыханно!

Лось, понутив голову, молчал. Его могучие бока еще вздымались от быстрого бега. Он сам не мог понять, что это с ним произошло. Какая-то неведомая сила вдруг увлекла его в этот странный воображаемый бой. Но он мог поклясться, что видел и даже чуял врага впереди. Он по-настоящему го- товился к битве. Он почти уже сражался. Странно!

– Так у вас тут целая команда, – сова прищурилась, разглядывая копошащихся мышонка и медвежонка. – Узнаю... Вот уж не думала, что Вы, уважаемый лось, водитесь с этими врунишками-болтунишками. – Ее голова с огромными черными глазищами сделала почти круговое движение. – Это просто возмутительно!

– Соня даже моргнула. – Неслыханно!

– Это я... – едва пролепетал Мёня.

– Я все это... – еще более невнятно пропищал Малёк.

– Простите, достопочтенная Соня, – голос лося заглушил остальных.

– Да вы что, мухоморов объелись! – возмутилась сова. – Орать ночью в лесу. Кому положено – спят, остальные – на посту...

От этих слов мышонок вздрогнул и шмыгнул за медвежонка.

– Всех переполошили, – не унималась Соня. – Народ в лесу подумал, что это стая из другого леса на нас войной пошла. Попрытались со страху... Одна я тут осталась!

– О, Вы всегда были самой мудрой из нас, – лось галантно поклонился.

– Вы так учтивы, дорогой Длинный, – сова моргнула и чуть наклонила голову, – как милый Фил. – Соня собиралась было всплакнуть, но подумала, что это сейчас вряд ли кто оценит, и воздержалась. – Из-за чего весь этот шум?

– Мы шли на бой! – гордо пискнул мышонок, выглянув

из-за спины Мэни. – Вернее, мчались!

– С кем же? – заинтересовалась сова.

– Ну, с этим... – Малёк замылся. – С Ма!

– Кто это? – Соня шире открыла и без того огромные глаза.

– Который время украл, – грызун гордо подбоченился и выставил вперед тоненькую лапку, – который Магистром стал!

Романтичная сова чуть отшатнулась назад и зажмурилась, готовая шмякнуться в обморок. Впрочем, она быстро передумала, вспомнив, что сидит на самой высокой ветке огромной сосны, а кавалера, способного подхватить чувственную даму, рядом нет. Вот так всегда: можно рассчитывать только на себя... Что за времена наступили в Дальнем лесу! Где вы, рыцари, способные пожертвовать собой за единственный взгляд красавицы? Где ты, молодость? Хорошо, хоть красота не покинула ее... Да, ей будет не хватать Филарета, его галантности, его прекрасных манер и задушевных разговоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.